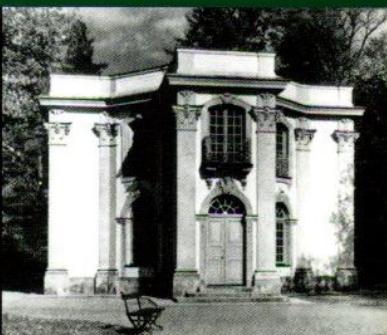
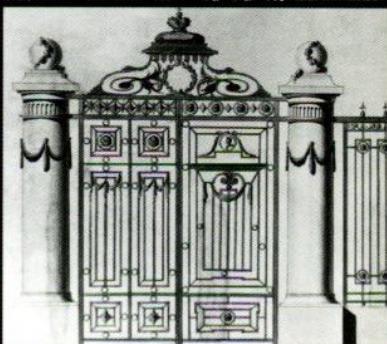
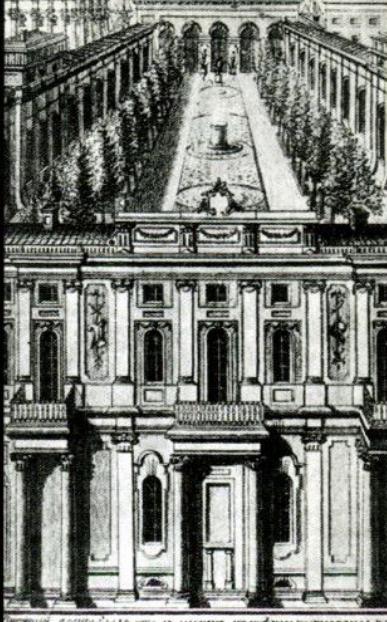

ПЛАНТОМАНИЯ РОССИЙСКИЙ ВАРИАНТ

XII ЦАРСКОСЕЛЬСКАЯ
НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

Государственный музей-заповедник «Царское Село»

ПЛАНТОМАНИЯ РОССИЙСКИЙ ВАРИАНТ

МАТЕРИАЛЫ
XII ЦАРСКОСЕЛЬСКОЙ
НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Санкт-Петербург
2006

²⁸ Иващенко В. Исторический очерк Умани и Царицына сада. С. 49.

²⁹ Themer T. Guide de Sophiowka surnomme la merveille de l'Ukraine. Odessa, 1846.

³⁰ Судя по иллюстрациям, фотографиям и открыткам, медальон был утрачен в 1880-е гг. Статья документально доказывает ошибочность определения автора скульптуры Александры Федоровны в наиболее важных работах о «Софииевке» (см.: Кузьменко А. К. Путеводитель С. 8; Косенко И. С., Храбан Г. Е., Митин В. В., Гарбуз В. Ф. Дендрологичний парк «Софіївка». С. 89; Косаревский И. А. Государственный заповедник «Софииевка». Киев, 1951. С. 48). Из путеводителя в путеводитель переходит информация о том, что скульптура императрицы была выполнена В. О. Шервудом, причем ссылаются на женские фигуры, украшающие памятник Николаю I на Исаакиевской площади в Санкт-Петербурге. Действительно, одна из сидящих женских аллегорических фигур держит в руке зеркало, но на этом сходство заканчивается. Модели всех фигур для пьедестала конной статуи Николая I изготовил скульптор Р. К. Залеман.

³¹ Иващенко В. Исторический очерк Умани и Царицына сада. С. 36; Г. Е. Храбан пишет: «Указом Александра II от 30 марта 1859 г. было повелено „Царицын сад“ передать Главному училищу садоводства и впредь именовать Уманский сад Главного училища садоводства».

³² Косенко И. С. Дендрологичний парк «Софіївка»; Родичкина О. И. Старинные усадьбы Украины. Киев, 2005.

³³ РГИА. Ф. 472. Оп. 17. Д. 386, 1848 г. Л. 24–24 об. За изготовление статуи для Петергофа Кабинетом Его Императорского Величества «С. Петербургскому Гальвано-пластическому и Литейному заведению» была выплачена сумма в тысячу руб. серебром.

³⁴ Там же. Л. 23. Получив это письмо, П. М. Волконский сообщил 14 мая 1849 г. генерал-лейтенанту Лихардову: «Уведомля Ваше превосходительство, что Высочайше заказанная для Самсониевского павильона Озерки в Петергофе гальванопластическая статуя Государыни Императрицы ныне изготовлена, прошу сделать распоряжение о приеме сей статуи из С. Петербургского Гальвано-пластического и Литейного заведения, и о перевозе оной в Петергоф на придворном пароходе» (Там же. Л. 26).

³⁵ Цит. по: Императорский Петергоф. Три столетия истории. Ч. 1. Петергоф, 2002. С. 126.

³⁶ Луиджи Примацци. Акварели и рисунки. Каталог выставки. СПб., 1996. С. 85; Измайлова М. Павильоны (Петергоф). М.; Л., 1931. С. 24.

³⁷ Кричина О. А. Скульптура дворца герцога Лейхтенбергского и парка усадьбы «Сергиевка» Биологического института СПбГУ // Санкт-Петербургский университет. 2000. № 20 (3543). С. 27.

³⁸ РГИА. Ф. 472. Оп. 17. Д. 386, 1848 г. Л. 10.

Петровский царскосельский сад

В 2003 г. на эрмитажной конференции «Петровское время в лицах» нами был сделан доклад о находке проектного плана Царского Села начала XVIII столетия¹. В том же году мы опубликовали этот чертеж в монографии «Новый Амстердам»². Сегодня кажется необходимым глубже обосновать данную атрибуцию, попытаться решить вопрос об обстоятельствах возникновения плана, определить его место и значение в истории формирования Старого царскосельского сада. Кроме того, в статье в научный оборот впервые вводится важный документ – экспликация к вышеописанному плану, выполненная рукой Петра I.

Первые сведения о создании царскосельского дворцово-паркового ансамбля привел в своих «Подлинных анекдотах о Петре Великом» Я. Штелин: это полуфантастический рассказ о возведении каменного дворца Екатериной I в качестве сюрприза для супруга, записанный со слов строителя дворца И. К. Ферстера³. В другой рукописи Штелин указал имя автора дворца – И.-Ф. Браунштейна: «После того, как Браунштейн заложил дворец в Сарском Селе, ему [Ферстеру] было поручено строительство»⁴.

Известный историк Царского Села И. Ф. Яковкин в своих сочинениях приводит многочисленные, но нередко противоречивые сведения об истории царскосельского сада. К примеру, в изданной им в 1827 г. «Краткой летописи о селе Царском...», наряду с датой основания сада (по мнению автора, 1710 г.), он указал его размеры – 100 × 100 саженей⁵. Вышедший же два года спустя капитальный труд того же автора – «История села Царского» – содержит иные сведения: «Против каменных палат по восточной их сторону, на покатости земли, вскоре по приписании мызы Сарской к комнате Ея Величества, расположены был сад первоначально на 303, а попечек на 100 саженях, и, по сделанным в нем искусственно и доныне еще существующим, двум от палат уступам, разделялся на верхний и нижний...»⁶.

Важными являются приводимое Яковкиным содержание договора от 21 апреля 1721 г. об устройстве вышеупомянутых уступов, а также другие сведения о саде⁷. К сожалению, текст этого, а также

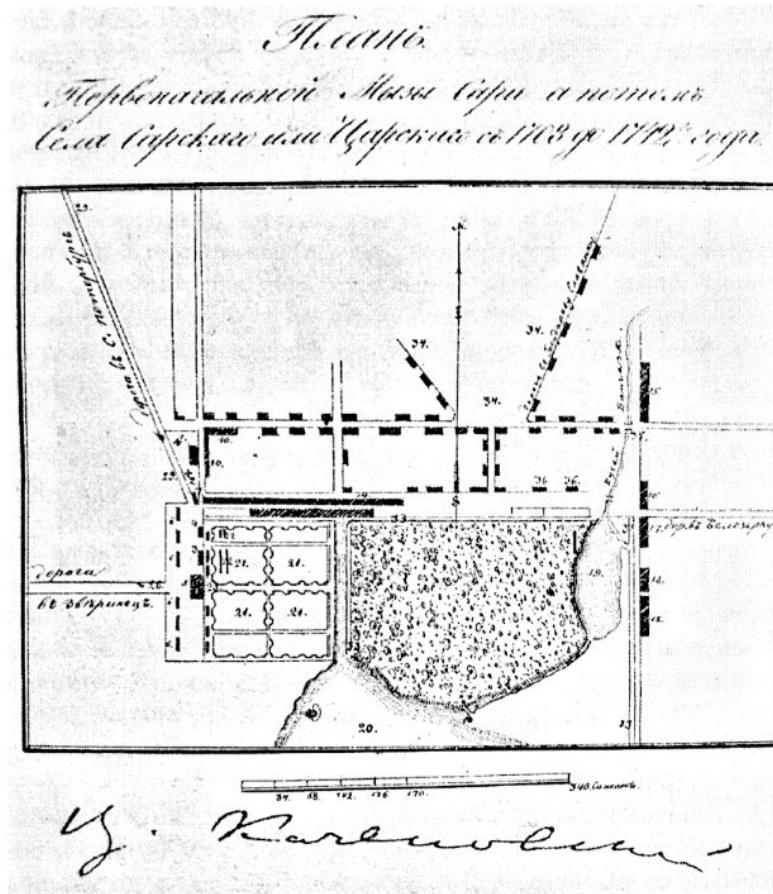
большинства других архивных документов дан исследователем не в оригинале, а в собственном изложении.

А. Н. Бенуа в монографии о Царском Селе использовал сведения о петровском саде, приведенные Яковкиным, дополнив их рядом существенных деталей⁸ (но при этом еще более запутав вопрос о его композиции и размерах⁹). Он выяснил, что в разбивке сада, наряду с упомянутым Яковкиным И. К. Фохтом, участвовал известный садовод Петровской эпохи Я. Роозен. В приложениях ученый привел текст исключительно важного отчета о работах, произведенных в 1722 г., а также описание 1735 г., включающую описание сада. Бенуа дал ему меткую характеристику: «...Сад был расположен в голландском вкусе, т. е. с многочисленными цветниками, с прямыми линейными дорожками и каналами, частью уступами, но довольно тесный, без широких перспектив, без объединяющей декоративной мысли итальянского и французского типа. До сих пор Царскосельский сад сохраняет в значительной степени эту первоначальную, несколько мелкую планировку».

Серьезному анализу композицию петровского царскосельского сада впервые попыталась подвергнуть Т. Б. Дубяго. В своей рукописи 1946 г. она свела воедино данные И. Ф. Яковкина и А. Н. Бенуа и, обнаружив значительные расхождения в трактовке облика сада, пришла к неутешительному выводу: «Такие противоречия могут поставить в затруднительное положение исследователя, не имеющего к тому же графических материалов, поясняющих тексты»¹⁰.

Именно Т. Б. Дубяго обнаружила приложенный Яковкиным к своей рукописи (см. прим. 5) план Царского Села, изображающий сад таким, каким, по мнению историка, он был до 1742 г. – начала преобразований елизаветинского времени. Исследователь приняла чертеж за копию с оригинала «первоначальной разбивки» сада, который не сохранился или еще не был найден. Неверный вывод повлек за собой другую ошибку: зная о том, что многие черты петровского сада сохранялись еще в ХХ в., она посчитала, что не соответствующий ему чертеж отражает первый из двух этапов существования ансамбля (1710–1718)¹¹.

Странности и несовпадения чертежа с размерами и другими данными, приводимыми в текстах Яковкина и Бенуа, не раз ставили Т. Б. Дубяго в тупик. Однако в соответствующем разделе своей монографии «Русские регулярные сады и парки»¹² она отбрасывает

И. Ф. Яковкин. Реконструкция плана Царского Села на 1708–1742 гг.
Первая треть XIX в. РНБ

собственные справедливые сомнения и по-прежнему считает, что план отражает ранний этап существования сада.

Т. Б. Дубяго первой из исследователей Царского Села указала в своей монографии на важный документ – чертеж Я. Роозена «Толкование о горе Царица мыза, каким образом наименши проторе зделать сад», обнаружив в тексте его легенды сведения о пребывании Роозена на мызе в 1716 г. Однако для анализа композиции сада чертеж использован не был.

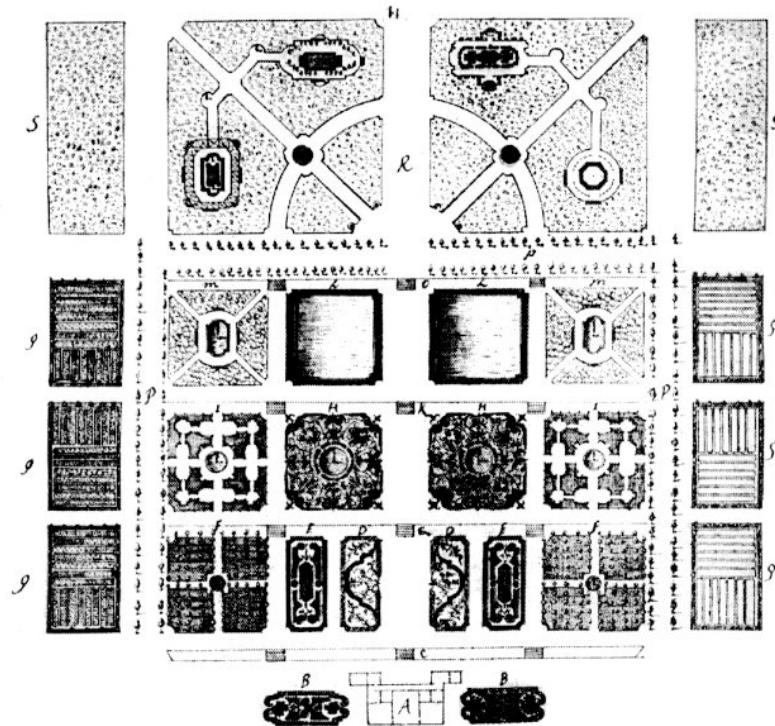
Через год после публикации книги Т. Б. Дубяго вышла в свет монография А. Н. Петрова, посвященная дворцам и паркам Царского Села¹³. В отличие от предыдущего автора, исследователь с осторожностью подошел к вопросу периодизации истории Старого сада. «Отрывочны и немногочисленны сведения о строительстве регулярного сада», – указывал он. Петров принял за дату начала работ по проекту Я. Роозена 1719 год, опираясь на выявленные им сведения об устройстве первого пруда на третьей террасе. Противоречивый «план Яковкина» ученый практически не комментировал, указав лишь на одну из его несообразностей – неверное определение размера сада (которое он обосновал, опираясь на выявленный документ 1743 г., свидетельствующий, что крестьянские поля начинились на линии будущего Эрмитажа).

На основании новых архивных источников и данных из монографий предшественников А. Н. Петров установил многие важные даты формирования ансамбля между 1717–1723 гг.¹⁴

Подводя итог обзору литературы, укажем, что, несмотря на все усилия, исследователям не удалось ответить на ряд важнейших вопросов, касающихся истории формирования сада, его облика, размеров и пропорций. В большой степени эти проблемы были обусловлены отсутствием проектных и фиксационных чертежей 1710–1730-х гг., а также путаницей, возникшей в результате некритического использования данных И. Ф. Яковкина и оставленного им плана Царского Села¹⁵.

На вопросе происхождения этого плана необходимо остановиться подробнее. А. Н. Петров охарактеризовал его как представляющий мызу «в том виде, какой она должна была иметь, по мнению Яковкина»¹⁶. Наши исследования подтвердили, что план является не копией с неизвестного исторического чертежа, а реконструкцией, выполненной самим Яковкиным на основании анализа текстовых документов.

Еще в 1829 г., при выходе первой части «Истории села Царского», ученый обещал приложить к ней впоследствии несколько карт и планов, в том числе «чертеж старого сада с его уступами и каналами, прудами и садовыми зданиями»¹⁷. Приложенный к рукописи «Обозрение происшествий села Царского...», этот чертеж, озаглавленный «План первоначальной мызы Сари, а потом Села Сарского, или Царского, с 1708 до 1742 года», полностью отвечает сведениям, содержащимся в вышеупомянутой книге: те же даты обозначены

Ж.-Б. А. Леблон (?), Петр I. Проектный («петровский») план царскосельского сада. 1717 г. (?). Библиотека РАН

на титульном листе; объекты, перечисленные в экспликации, соответствуют упоминаемым в разделах, основанных на архивных данных, в первую очередь описях 1727 и 1735 гг. Это каменные палаты, деревянные хоромы, изба скатертная, скотный, птичий и конюшенный дворы, четыре житницы, пивоварня, кирпичные сараи и т. д. Наиболее красноречиво совпадение названия манежа («лошадиная школа»), к которому в книге Яковкина сделано примечание: «по архиву». Эти объекты исследователь старался привязать к местности на плане, но не преуспел в этом. О его бесплодных усилиях свидетельствует отсутствие на плане номеров многих объектов, внесенных в экспликацию: судя по всему, он оставил это «на потом», надеясь впоследствии уточнить их местоположение¹⁸.

Добавим, что историко-картографические реконструкции получили распространение именно в начале царствования Николая I, который проявлял большой интерес к истории Санкт-Петербурга. В 1820–1840-х гг. был издан целый ряд отдельных карт и их подборок с элементами реконструкции, иллюстрирующих разные этапы развития города, начиная со шведского периода. Подготовка подобных карт Яковкиным в этом контексте представляется совершенно естественной.

Каким же образом Яковкин попытался реконструировать планировку Старого сада? Основополагающим для него стал вышеупомянутый документ об устройстве в 1721 г. в саду двух уступов, каждый из которых, по мнению историка, должен был иметь размеры: 88 в ширину сада и по 44 сажени в глубину, начиная от каменных палат, т. е. составлять четыре правильных квадрата. Именно такую конфигурацию плана исследователь стремился воспроизвести на своем чертеже-реконструкции, однако она соответствовала вышеуказанным размерам только по ширине (плюс особо оговоренная прибавка боковых аллей), тогда как размер уступов в глубину сада на плане не соответствует ни приводимым им самим цифрам, ни реальной топографии¹⁹. Не желая расстаться со своей гипотезой, Яковкин, к примеру, был вынужден значительно сместить местоположение Рыбного канала.

Ошибочная реконструкция Яковкина породила ошибки в выводах некоторых исследователей, принявших план за копию с петровского подлинника (о чем сам ученый никогда не говорил). Однако если Т. Б. Дубяго несообразности чертежа в своей монографии просто обошла, то Г. В. Семенова в недавней публикации на его основе предложила собственную реконструкцию компоновки сада первой трети XVIII в. Опираясь на материалы современной точной топосъемки, в стремлении привязать габариты петровского сада к реальным трассам Рыбного канала и уступов она изменила предложенные Яковкиным пропорции, дополнительно вытянув сад на юго-восток (из-за чего квадраты превратились в прямоугольники). Кроме того, справедливо посчитав трехлучие Нижнего сада созданным в петровское время, Г. В. Семенова привязала его к откорректированному ею «плану Яковкина» (на котором оно не показано). Так, созданная Яковкиным легенда обрела новое качество²⁰.

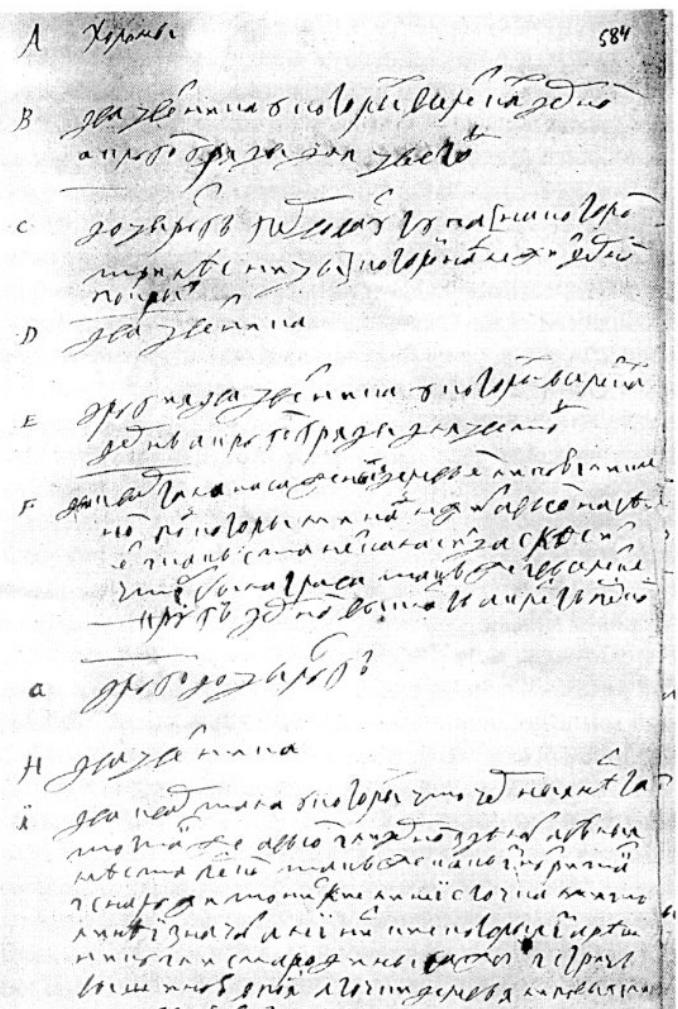
Какой была в действительности композиция петровского Старого сада? Для решения этого вопроса мы вновь обратились к упомянутому

в начале статьи плану из собрания Петра I²¹. Прежде всего, было необходимо окончательно убедиться в его принадлежности Царскому Селу. Визуально сопоставив план с многочисленными достаточно точными царскосельскими планами середины – второй половины XVIII в. и произведя серию совмещений на компьютере, мы выявили значительное количество общих черт. Во-первых, аналогичен сам принцип разбивки сада: это прямоугольная схема с одинаковыми или близкими по размерам партерами и боскетами, прямоугольными «практическими» садами по сторонам и трехлучевой планировкой Нижнего сада. Совпало число уступов и, соответственно, поперечных осей: их три в Верхнем саду, плюс четвертый, занятый Нижним садом (не считая собственно дворцовой террасы и узкого промежуточного уступа между прудами и Нижним садом). Также одинаково количество продольных осей: их пять (без боковых аллей).

Таким образом, модульная сетка здесь одна и та же, и поэтому большинство элементов плана из петровского собрания уверенно «садится» на более поздние чертежи и современную подоснову. Отклонения в конфигурации сходных элементов (они не квадратные, а прямоугольные) объясняются тем, что на плане поперечные дорожки показаны вдоль одной стороны уступов, тогда как в реализованной композиции они были сделаны вдоль обеих сторон, из-за чего цветники, боскеты и пруды «скжались».

Небольшие расхождения не являются принципиальными: они объясняются недостаточной точностью чертежей. Главные же отличия состоят в следующем: перед дворцом вместо четырех малых цветников и булленгринов появилось два больших; пруды также стали вдвое шире за счет исключения показанных на плане боскетов; Нижний сад вдвое больше в глубину (до Рыбного канала), его «зеленые кабинеты» упрощены и устроены по другой схеме. Не нашли воплощения многочисленные фонтаны. Следовательно, план был реализован с изменениями и, вероятнее всего, представлял первую идею регулярного сада в резиденции супруги царя. И, как оказалось, к рождению этой идеи был непосредственно причастен сам Петр I!

Об участии царя в создании рассматриваемого чертежа неоспоримо свидетельствует экспликация, выполненная его рукой, хранящаяся среди исходящих писем в делах Кабинета Петра I в РГАДА²². Документ не имеет заглавия, но проставленные в нем латинские

Первый лист экспликации, выполненной рукой Петра I, к проектному плану царскосельского сада. 1717 г. (?). РГАДА

литеры полностью соответствуют нанесенным на чертеж. Более того – анализируя манеру почерка последних, мы пришли к выводу, что они также сделаны Петром: достаточно сличить написание буквы А, «вздернутых» по диагонали В, Д, Е, F, P, R, S, «прижатой» G. Особенно характерно написание Q с длинным «хвостом».

Содержание экспликации всецело соответствует элементам сада, изображенным на чертеже, и, что особенно замечательно, в общих чертах отвечает известным по историческим текстам элементам реализованного сада. Конечно, в деталях имеются различия: по мере устройства сада проект корректировался в соответствии с меняющимися вкусами владельцев и доступными ресурсами.

Приведем составленную нами сводную таблицу, отражающую параллели в экспликации и документах 1722 и 1735 гг., опубликованных А. Н. Бенуа²³.

Экспликация к плану из «петровских» альбомов БАН	Из «Ведения об оконченных и производящихся постройках» 1722 г.		Из описи 1735 г.
	1	2	
A. Хоромы.	...В каменных палатах сделано...		Каменные палаты.
B. Два цветника у которых в середках дерном, а кругом гряды для цветов.			Около палат по обе стороны сделаны цветники, огорожены по модели из пильных брусков с фигурами...
C. Доцырунг первого уступа (на котором три лестницы), который надлежит дерном покрыть.			
D. Два цветника.	На верхнем уступе сделаны два шпалера и		
E. Другие два цветника, у которых в середках дерн, а кругом гряды для цветов.	две цветники немного недоделано того ради, что бужбом не изготовлен.		
F. Два квартала насаженные деревьем липовыми и кленом, под которыми надлежит овсом насеять, а как станет колоситься, скосить, чтобы была трава, также те в середке круг дерном выклести, а крест песком.			В саду на первом уступе цветники с фигурами. Ко второму уступу наверху поперек сада в линию усажено мелким вишняком, два шпалера обсажены кленовым деревьем.

1	2	3
G. Другой доцырунг. Н. Два цветника. I. Два квадрата, у которых что черные места, то также овсом или дерном сделать, а белые места песком также, как изнутри, так и снаружи то, низкие линии с точками то линии значат аллеи низкие, которые из орешнику или смородины сажать и стричь вышиною в пояс, а точки деревья липовые или кленовые (лутче) с кронами.	Два шпалера без дуг. На втором уступе галдарея и беседки по прежнему из пильных досок и брусков выкрашены зеленою краскою и обсажены кленовым деревьем и шпалеры также.	
K. Третий доцырунг. L. Два пруда. M. Два квартала, у которых четверти диким лесом часто и не регулярно насадить, дороги песком, а в середках дерном, также и четыре беседки.	В третьем уступе другой пруд диким камнем весь сделан, около старого каменного пруда сделан шпалер липовыми деревьями.	На третьем уступе каменные два пруда по прежнему... Каменный канал подле каменных прудов...
O. Четвертый доцырунг. P. Деревья кленовые садить и сеи дороги под гору без доцырунга быть надлежит.		Подле палисаднику галдарея ветхая... а за ворота в нижний сад вся галдарея свалилась, только что кленовые и ильмовые деревья остались, что были около дуг. К пруду другая галдарея, оную галдарею сломало бурею... а деревья кленовые и липовые, чем обсажено было.

1	2	3
Q. 6 кварталов по обе стороны огорода, у которых в середках гряды для поваренных трав и кореньев, а кругом гряды, на которых плодовитые деревья сажать надлежит, яблони и прочее.	R. Дикой лес, который заогородить надлежит, против сего дороги и гульбища просечь и буде не болотно, то ольховыми (?) аллеями дороги и гульбищные места обнять, буде же нельзя, то так оставить. S. Два квартала из дикого ж лесу обчищены кругом.	Для паровых овощей два ящика и с окончаниями и с войлоками по прежнему. Яблонных дерев 1000, да погодданных от зайцев 78, присадков 50, вишен 670 старых и молодых, смородины 80 кустов, груш пять. В нижнем саду посередине беседки из пильных брусков, оные беседки по прежнему двадцать восемь и выкрашены зеленою краскою...
	V. В нижнем большом пруду... сваи побиты... а от того пруда делают ныне больше канал в нижней сад, а землю из этого каналасыпают в сад же.	Большой канал между дикой рощи внизу стены дикого камня...

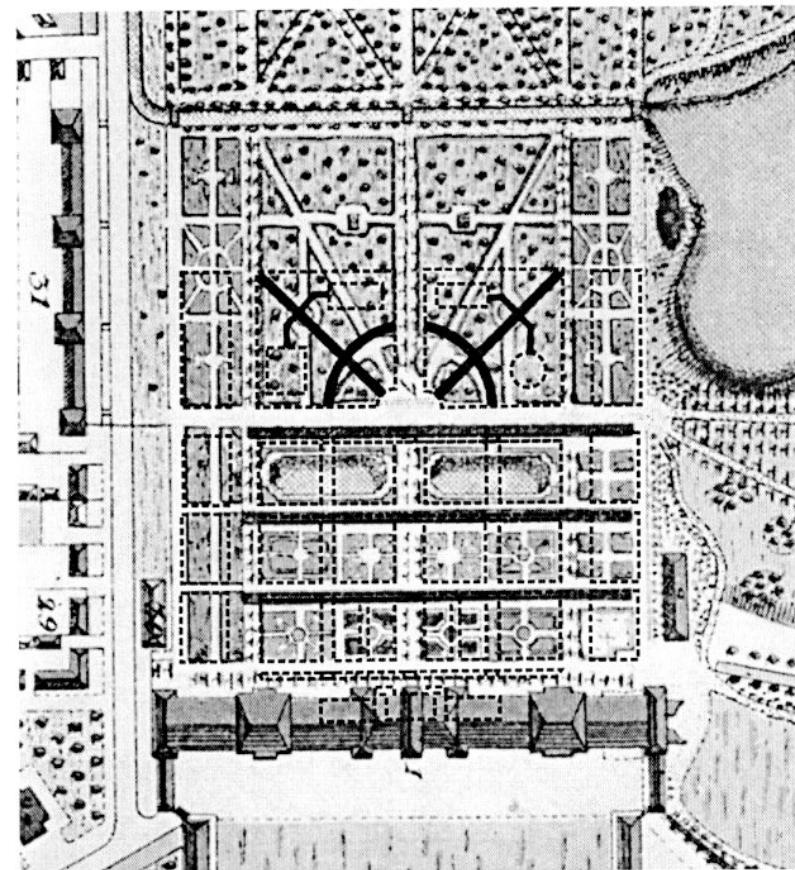
Изучая таблицу, мы видим, что, несмотря на неполноту этих документов, упомянутые в них элементы вполне надежно идентифицируются с указанными в петровской экспликации. Это цветники по сторонам главного дома (B), откосы уступов («доцырунги»), расположенные на уступах элементы композиции сада. На первом уступе боскеты и буленгрины (E, D) отвечают двум «фигурным» цветникам, два кенконса (F) – кленовым боскетам («шпалерам»). На втором уступе добавили два боскета, заменив ими цветники сложного рисунка из предварительного проекта (I, H). На третьем – два «каменных» пруда (L), которые при реализации

расширили, отказавшись от запроектированных рядом боскетов (M). Здесь же в описи 1735 г. упомянут канал, причем не Рыбный (о нем сказано дальше), а другой, не отраженный на позднейших чертежах.

Запроектированные вдоль границ сада аллеи (P) описаны как крытые «галдари» (берсо); поваренные огороды и фруктовые сады по сторонам парадной части (Q) также отражены в описаниях. Упомянутый в экспликации «Дикой лес» (R) – Нижний сад с многочисленными беседками²⁴.

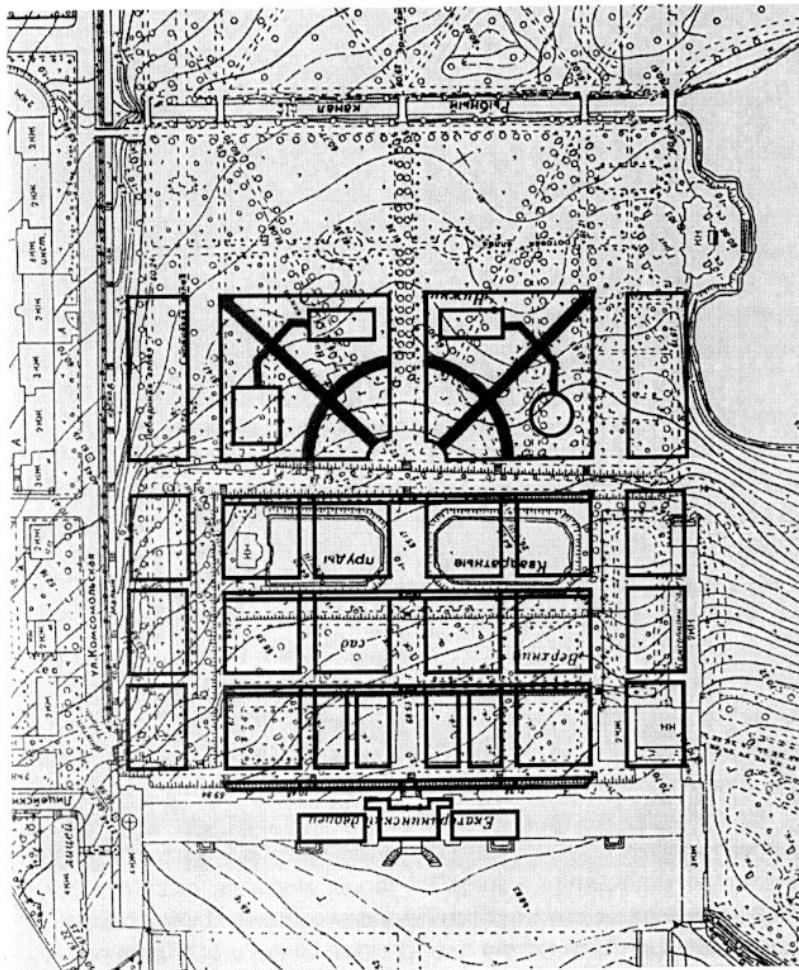
Таким образом, можно считать доказанным, что план, выполненный при участии Петра I, предназначался для сада Царского Села и лег в основу рабочего проекта.

При каких обстоятельствах мог быть создан «петровский» план? В предшествующих публикациях мы указали на его источник – гравюру с изображением проекта «образцового сада» из известной книги А.-Ж. Дезалье Даржанвиля «Теория и практика садоводства...»²⁵. Самое непосредственное участие в этом издании принимал Ж.-Б. А. Леблон: считается, что именно он разработал чертежи образцовых садов и их элементов. Интересующий нас проект называется «Генеральное расположение большого сада, со склоном перед фасадом здания». Сад, согласно описанию, «расположен на участке, прорезанном террасами против здания, которое предполагается возведенным посреди парка или сельской местности, по которой через леса и луга продолжаются вереницы аллей»²⁶. Вспомним, что царскосельский дворец расположен на пологом холме, скат которого уклоняется к юго-востоку (считается, что само название мызы – Сариц – происходит от финского «саари» — возвышенность). Благодаря выраженному рельефу местность была словно создана для возведения здесь ансамбля: красота открывающихся пейзажей служила великолепной опрвой для дворца и сада, на чем сделан особый акцент в «канекдоте» Я. Штелина. В сочинении Даржанвиля по этому поводу сказано: «Нет ничего более привлекательного в саду, чем красивый вид из него в окрестности. Удовольствие открывать с конца аллеи или с террасы в окружности на 15–20 километров селения, леса, реки, склоны, луга и тысячи других разнообразных деталей, создающих окрестный ландшафт, превосходит все, что можно было бы сказать здесь: это такие вещи, которые надо видеть, чтобы судить об их красоте»²⁷.

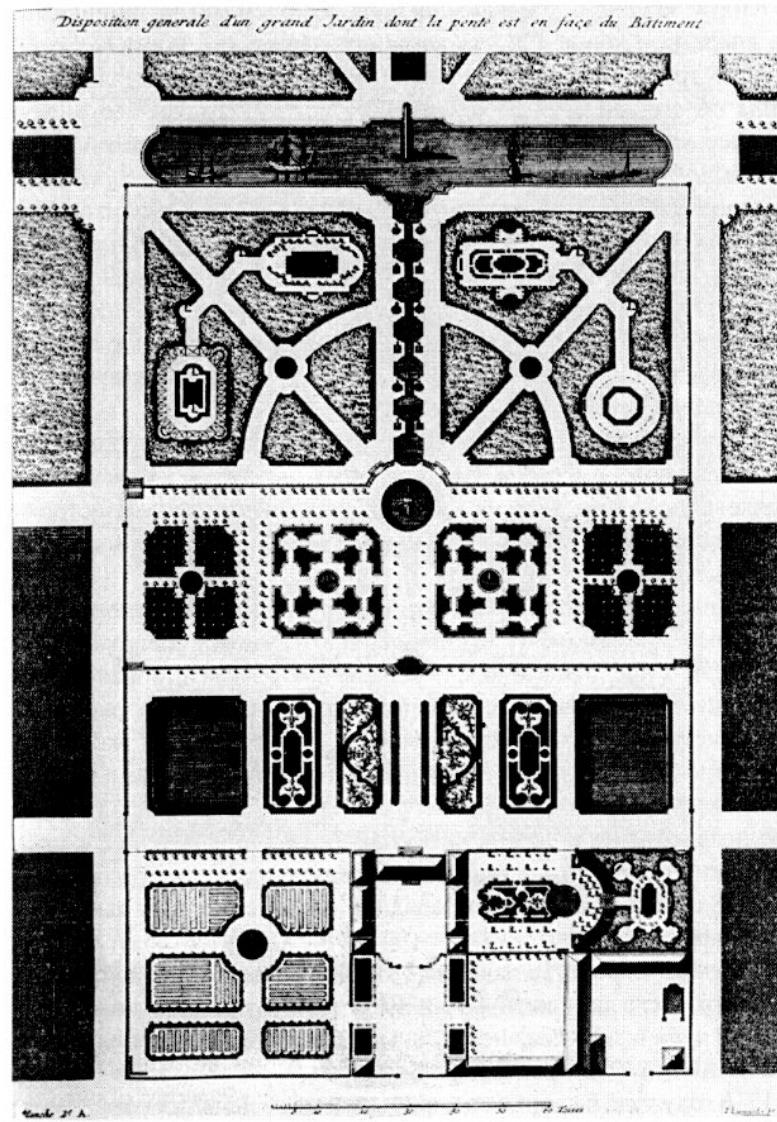
Совмещение схемы «петровского» плана с планом Царского Села 1780-х гг. (из кн.: Бенуа А. Н. Царское Село в царствование императрицы Елизаветы Петровны. СПб., 1910)

В процессе создания «петровского» плана проект из книги был подвергнут значительной переработке – изменились пропорции сада, вместо двух уступов между дворцом и Нижним садом стало три, переместились на новые места пруды, боскеты и партеры. Центральные боскеты на второй террасе были смешены на края, на их месте запроектированы большие наборно-орнаментальные партеры с изысканным рисунком, заимствованным из той же самой книги²⁸. Однако ряд элементов остался на своих местах, как, например,

Совмещение схемы «петровского» плана с материалами топосъемки 1980-х гг.

расположенные перед дворцом партеры – «бродери» («вышивки») и буленгрины. В лесном участке Нижнего сада, как и у Даржанвилля, были предусмотрены трехлучевая планировка и скрытые в партерах «зеленые кабинеты» (из этой композиции исключены лишь каскадные пруды на главной оси – на вершине господствующего над царскосельской местностью холма источниками не было).

Ж.-Б. А. Леблон (?). «Генеральное расположение большого сада, со склоном перед фасадом здания» (из кн.: *Desallier d'Argenville A.-J. L. S. La théorie et pratique du jardinage...* La Haye, 1715. Pl. 2.A)

Книга Леблона – Даржанвиля попала в руки Петра, по-видимому, впервые в конце 1715 г., когда его парижский агент К. Зотов в числе других изданий прислал ему «Практику господина Леблонда об огородах»²⁹. 27 января 1716 г. Петр отправился в свое большое зарубежное путешествие, одной из главных целей которого было приобщение к европейской культуре и, в частности, знакомство с дворцово-парковыми ансамблями. В это время царь был чрезвычайно озабочен своим дворцовым строительством, призванным упрочить престиж России на международной арене. В начале июня этого года в городе Бад Пирмонт Петр встретился с Леблоном и провел с ним около двух недель, обсуждая планы строительства в Петербурге, Стрельне, Петергофе и, скорее всего, других загородных резиденциях.

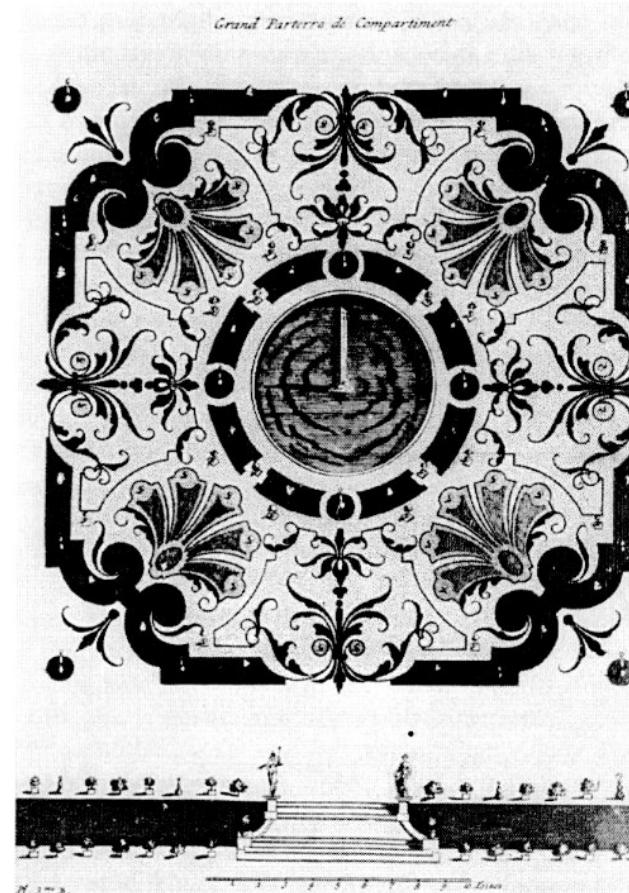
В том же 1716 г. в Царское Село для обследования территории прибыл садовод Я. Роозен. Составленный им чертеж с пояснением «Толкование о горе Царица мыза...» посвящен вопросам устройства уступов и организации водоотвода, т. е. инженерной подготовке местности, необходимой для устройства сада³⁰.

Чертеж представляет собой план уступов, по периметру совмещенный с разрезами (профилями), призванными оценить уклон местности и предполагаемые перепады высот. Масштабная шкала отсутствует – возможно, она располагалась в нижней, утраченной части листа. Пояснение («толкование»), совмещенное с экспликацией, дано на двух языках, голландском и ломаном русском; первое написано Роозеном и снабжено его подписью. Приводим здесь русское пояснение, приблизив, насколько позволяет оригинал, к правильному языку и расставив знаки препинания.

«А Баланс по ватерпасу в западной стороне под гору как выше восточной.

б Линии устройства падения с каждой сажени по одному дюйму, итого всего на сажен 88 дюймов прибудучи того до прудов 2514 3/7 кубических саженей и больше для лучшего падения вода и чего не знатно будет, разве мерою мерить.

1716 году туда бывши я на царицыной мызе испытал я той земли и обретал 21 аршин доброй материи, а дно каменовать, как С до D здесь укажет, и доведется для меньшей убытки земля, которая лежит наверху, кошеная, пашенная и иные земли, в котором есть камень, песок или сухая глина, другое дно переделать, и которая наверху лежит не замять (не трогать. – С. Г.), чтоб втрои... убытки

Ж.-Б. А. Леблон (?). «Большой наборный узорчатый партер»
(из кн.: *Desallier d'Argenville A.-J. L. S. La théorie et pratique du jardinage...* Pl. 3.B)

не впасть никогда, после того лучше сделать нельзя, разве верхняя материя будет плоха.

Е Стена или дерн, и буде его милостивейший государь мне пожалует к тому послать со счастьми и с людьми и тогда я принесу подлинной отповедь, сколько сажен надлежит переделать и что больше к тому делать, затем ожидаю я вашего всемилостивейшего отповедь, будучи я вашего величества нижайший раб Ян Роз[ен].

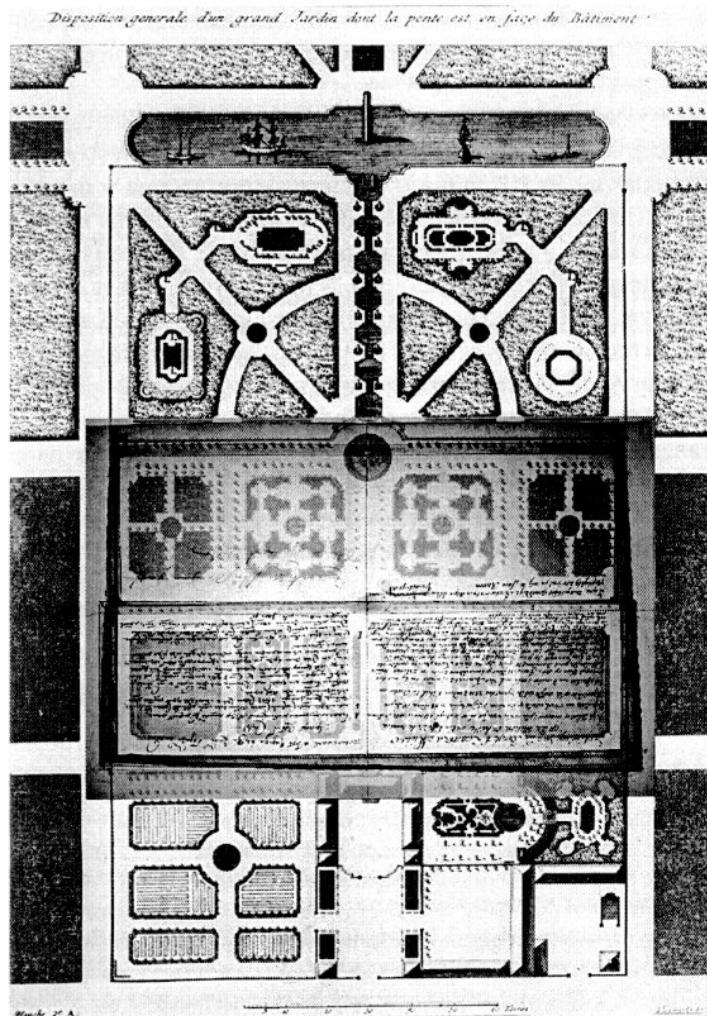
Как нам представляется, главной заботой Роозена было сохранение необходимой для посадки деревьев плодородной земли³¹ (ее слой на Ижорском плато не слишком велик). Но наиболее важными в тексте являются строки, дающие представление о размерах и элементах будущего сада. Здесь обращает на себя внимание размер 88 саженей, ориентир «до прудов», а также две «стены или дерна» – откосы уступов. 88 саженей в качестве ширины сада, как мы знаем, привел еще Яковкин, опираясь на текст договора 1721 г., и этот размер соответствует ширине его центральной части у дворца в настоящее время. Принимая его в качестве ширины начертанных Роозеном уступов и произведя необходимые совмещения, мы пришли к выводу, что чертеж не совпадает по пропорциям с «петровским» планом, зато практически полностью соответствует плану из книги А.-Ж. Дезалье Даржанвиля. Из этого можно сделать единственный вывод: первоначально Я. Роозен предполагал разбивать сад именно в соответствии с ним.

Кто и когда мог разработать следующий, «петровский» план Царского Села? Был ли это Я. Роозен? Более тщательное, чем ранее, изучение его графической манеры (известной, в частности, по чертежам для Летнего сада и «Толкованию...») не дает возможности приписать «петровский» план руке этого мастера. Несмотря на ряд сходных черт, общая стилистика исполнения плана иная, более уверенная и профессиональная.

Нам представляется, что автором идеи и исполнителем чертежа мог быть сам Ж.-Б. А. Леблон, перед которым задачу устройства царскосельского сада поставил Петр I в Бад Пирмонт. Вместе они могли выбрать для этого типовой проект из книги Дезалье Даржанвиля, предназначенный для сада на склоне холма³².

Леблон прибыл в Петербург 17 августа 1716 г., наделенный широчайшими полномочиями генерал-архитектора. Вероятно, вскоре он направил Я. Роозена в Царское Село для обследования местности, намереваясь проверить возможность устройства такого сада.

«Толкование о горе Царица мыза...» было составлено, судя по всему, в начале 1717 г. (1716 г. упомянут как прошедший) и, вероятно, показало необходимость разработки нового, более подходящего к ситуации плана сада. Можно предположить, что он был составлен Леблоном и вычерчен им или одним из помощников, с сохранением в качестве основы проекта из его книги, при участии Я. Роозена в качестве консультанта.

Совмещение чертежа Я. Роозена с типовым планом сада из книги Дезалье Даржанвиля

В строительный сезон 1717 г. уже велись работы по возведению каменных палат³³. К этому времени «петровский» план должен был уже существовать – на его более раннее происхождение указывает наличие «хором», старых шведских или запроектированных вновь.

Исходя из этого, можно полагать, что он был выполнен в первой половине 1717 г., до начала строительства «палат», и для утверждения был выслан Петру за рубеж.

Но дату создания чертежа можно сдвинуть на более поздний период (середину – вторую половину 1717 г.), если вернуться к строчкам «анекдота» Я. Штелина о строительстве дворца в виде сюрприза для Петра. Отсюда все несообразности «анекдота» и поверим в главную мысль о возведении дворца в секрете, во время длительного отсутствия Петра за границей. В этом случае нельзя отрицать, что супруга, сопровождавшая царя в поездке, могла заранее тайно распорядиться о строительстве каменного дома, и Леблон, по приказу ее или А. Д. Меншикова, намеренно внес «дезинформацию» в виде старых деревянных хором в разработанный им план. И Петр работал с присланным чертежом, не зная о закладке нового дворца! Сама работа могла происходить в бельгийском городе Спа, где Петр летом 1717 г. почти месяц находился на водах, тяготясь вынужденным бездельем. Во всяком случае, именно там он составил чертеж Летнего сада («черчен в Шпа, чертил сам царское величество»)³⁴ и, вероятно, разработал новую концепцию резиденции в Стрельне³⁵.

Подводя чертуказанному, сведем в таблицу основные этапы строительства царскосельского Старого сада (наши выводы и гипотезы выделены курсивом):

Год	События и комментарии
1	2
1713	Основание кирпичных заводов ³⁶ . Предполагается возведение каменных построек, в первую очередь дворца.
1715	Осенью Петру I доставлена книга Леблона – Даржанвиля «Теория и практика садоводства...». На рубеже 1715–1716 гг. у Петра могла родиться идея устройства сада по типовому проекту из книги.
1716	27 января отъезд Петра I за границу. При этом, Петр активно руководит строительством Петербурга и загородных резиденций. Царское Село в известных письмах прямо не упоминается.
июнь	Встреча Петра I с Ж.-Б. А. Леблоном в Бад Пирмонте. Архитектор получает задание на проектирование царскосельского сада.
осень	Осмотр ската возвышенности на месте будущего сада Яном Роозеном.

1	2
1717, начало	Составление Яном Роозеном чертежа и «Толкования» об устройстве уступов в соответствии с типовым проектом из книги «Теория и практика садоводства...» (с двумя уступами).
1717	Разработка Леблоном нового плана сада на основе типового проекта из книги «Теория и практика садоводства...» (с тремя уступами), отправка его царю за рубеж. Составление Петром экспликации и нанесение им литер на чертеже.
1718	<p>Начало возведения каменных палат по проекту И.-Ф. Браунштейна. Строительство начато как сюрприз для царя, по инициативе его супруги.</p> <p>10 октября Петр I вернулся в Петербург.</p> <p>Отчет директору Канцелярии от строений Ульяну Синявину от 3 мая 1718 года о производстве работ по «высочайшим повелениям», т. е. указам Петра I:</p> <ul style="list-style-type: none"> «...2) Для сделания садовых решеток принять, с Антельской пильной мельницы, досок разной меры 1000 и напилить брусков 9000. – Бруски на мельнице еще не изготовлены, хотя и многократно о том было писано и требовано... 11) Повелено было Сарскому приказчику вывезти из лесов крестьянами его ведомства 3000 кленовых и липовых дерев и отдать садовнику Фогту для посажения в саду. – Исполнено... 12) Подрядить столяров для ёделания и поставления решеточных дуг со столбами и тумбами в саду по аллеям. – Не исполнено за неявкою подрядчиков. 13) Подрядить навозить глины 200 сажен да земли 50 сажен для саду. – Не исполнено по неудобности времени. 14) Пруд выложить диким камнем. – Дикий для сего камень готовится»³⁷. <p>Начало устройства сада по «петровскому» плану, с удлинением нижнего сада до будущего Рыбного канала. Посадки деревьев в Нижнем саду. В Верхнем устроен третий уступ для прудов, вырыт один из них³⁸.</p> <p>Перенос домов причта и садовников на «новую линию», с устройством канала «по рисунку» и высадкой деревьев³⁹. Начало подготовки территории для полномасштабной разбивки Верхнего сада, во всю его ширину.</p> <p>Согласно данным И. Ф. Яковлина, в этом году началось «устройство сада и сделание... двух уступов, доныне существующих, разделявших сад на верхний и нижний, первого поблизости строившихся каменных палат параллельно с ними, второго</p>

1	2
1721	в 44 саженях от верхнего, длиною вдоль всего сада...» ⁴⁰ . Речь идет о первом и втором уступах, вместе составляющих прямоугольник со сторонами 88 и 44 сажени. Третий уступ к этому времени уже существовал, на нем был вырыт первый из двух прудов.
	По И. Ф. Яковкину, солдаты продолжали сажать деревья в «дикой роще» по показанию Фохта ⁴¹ .
1722	В марте перевезено и посажено в саду 3000 деревьев (клен, липа, вяз). Летом производилось устройство и окраска «шпалерных по садовым аллеям беседок и решетчатых галерей» ⁴² .
	На первом уступе сделали два цветника и два боскета. На втором – устроили шпалеры с дугами для крытых аллей, два – без дуг, начали сажать липы. На третьем уступе был вырыт и обложен камнем второй пруд и устроен лировый боскет. Вдоль северной стороны верхнего сада поставили дуги для крытой дороги. Вокруг установили решетчатую ограду. В нижнем саду вдоль берега большого пруда была сделана дорога и установлены дуги для крытых аллей. Сооружался Рыбный канал ⁴³ .
	Производились поставки пудожского камня, направлялись путоловские каменотесы для устройства лестниц на уступах ⁴⁴ .
1724	Сделаны в уступах против галерей лестницы из пудожского камня ⁴⁵ .
1725	В саду посажено 8000 аллейных лип и 1100 штамбовых ⁴⁶ .
1726	По И. Ф. Яковкину, возводится большая каменная оранжерея и идет «устройство 3-го уступа в саду позади дикой рощи к малому поперечному каналу и мельничному пруду» ⁴⁷ .
1742	Приказ императрицы Елизаветы Петровны садовнику Канудусу (Кнуту?) Ламберту (Ламберти) «превратить диковину рощу в регулярный сад...» ⁴⁸ .
1744	Перепланировка сада с закладкой Эрмитажа ⁴⁹ .

Такими представляются нам сегодня главные этапы истории создания Старого сада. Мы не уделили внимания интересным вопросам архитектуры его малых форм (галерей, беседок, «нишней»), иконография по которым пока не обнаружена, а данные текстовых источников плохо поддаются систематизации. Главной нашей целью было изучение генерального плана сада, его композиции,

размеров и пропорций с использованием вновь выявленного плана и экспликации к нему, опубликованных текстовых источников и методов компьютерного анализа. Многие выводы носят характер гипотез. Но, несомненно, углубленное исследование архивных документов поможет подтвердить или опровергнуть некоторые из них, внести большую ясность в эту проблему.

¹ Горбатенко С. Б. Проектный план Царского Села петровского времени // Петровское время в лицах – 2003: Краткое содержание докладов научной конференции, посвященной 300-летию Санкт-Петербурга. СПб., 2003. С. 29–31.

² Горбатенко С. Б. Новый Амстердам: Санкт-Петербург и архитектурные образы Нидерландов / New Amsterdam: St. Petersburg and Architectural Images of the Netherlands. СПб., 2003 / SPb., 2003. С. 250–254.

³ Штелин Я. Подлинные анекдоты о Петре Великом. Л., 1990. С. 105–106.

⁴ Записки Якоба Штелина об изящных искусствах в России. М., 1990. Т. 1. С. 201.

⁵ Яковкин И. Ф. Краткая летопись о селе Царском... СПб., 1827. С. 4. В близкой по содержанию, оставшейся в рукописи работе этого автора «Обозрение происшествий села Царского: С 1708 по 1825 год», прошедшей цензуру в 1836 г., под 1710 г. указано вновь: «Основание сада, названного после старым, по разведении нового и аглинского, на сто саженях длины и ширины по восточную сторону деревянных хором. Деревянная оранжерея с туземными и иностранными плодовитыми деревьями...» (РНБ. ОР. Ф. Q IV. Ед. хр. 466. С. 6).

⁶ Яковкин И. Ф. История села Царского. СПб., 1829. Ч. 1. С. 135–136.

⁷ Там же. С. 137–138. Приведем этот раздел полностью: «1721 года апреля 21 дня (в тексте опечатка – вместо 1721 года указан 1121. – С. Г.) Канцелярию конюшенных дел подряжен был крестьянин Смирнов, непременно в то же лето, Октября к 1 числу, параллельно с каменными палатами, сделать в саду два уступа, по данному рисунку, от средины на обе стороны по 44 сажени, всего в длину на 88 саженях, а от палат к пруду также каждый уступ на 44 саженях; следовательно и выходили четыре квадрата, коих каждый бок содержал по 44 сажени. Оставшееся, по бокам до палисадника, пространство по 12 сажень, занято было аллеями, от палат к пруду постепенно понижавшимися, как и ныне видно, кроме первого уступа, и каждый квадрат был обнесен решетчатым забором со столбами; по сторонам были полуциркульные беседки с лавками, обсаженные густым шпалерником липовым и кленовым; в Верхнем саду, по левую

сторону к слободе, были *парники*, в два ряда ящиков на 38 саженях с рамами, а в нижнем крытые на столбах галереи, с кленовым и липовым шпалерником, всего на 80 саженях, построенные из пильных брусков, выкрашенных зеленою краскою; по другую сторону к каналу галереи же из пильных досок на 82 саженях, обсажены липняком шпалерным. В Нижнем саду было из пильных брусков беседок 22, выкрашенных зеленою краскою, и в Верхнем столько же... Смирнов с 16 рабочими, действительно, успел сделать в то же лето оба оные уступа, один поблизости самого палатного строения, другой параллельно ему и палатам на показанном расстоянии, как они и доныне видны. Решетки деланы были двумя подрядчиками, 1722 года в марте месяце обязавшимися к той работе; Зацепин делал полукружиями решетки с тумбами, по обеим сторонам каменных палат... а Мутербуринов строил по обеим сторонам аллей во всем саду, таковые же решетки с тумбами и со столбами...».

⁸ Бенуа А. Н. Царское Село в царствование императрицы Елизаветы Петровны. СПб., 1910. С. 16–18. Данные А. Н. Бенуа впоследствии были повторены в монографии С. С. Бронштейна «Архитектура города Пушкина». М., 1940. С. 4–5.

⁹ Петров А. Н. Пушкин. Дворцы и парки. Л., 1969. С. 116. Прим. 18.

¹⁰ Дубяго Т. Б. История развития Екатерининского парка (г. Пушкин). 1946 / Рукопись. Научный архив КГИОП. Н-1190. Л. 10.

¹¹ Т. Б. Дубяго датировала чертеж 1718–1721 гг. по наличию каменного дворца при отсутствии признаков знакомой планировки, запечатленной на многочисленных планах середины XVIII в. Она вела отсчет времени начала работ по «перепланировке» сада с 1721 г., так как в это время, согласно данным И. Ф. Яковкина, приступили к работам по устройству уступов. Это также оказалось неверным.

¹² Дубяго Т. Б. Русские регулярные сады и парки. Л., 1963. С. 219–221.

¹³ Петров А. Н. Пушкин. Дворцы и парки.

¹⁴ Там же. С. 7–8.

¹⁵ Яковкин И. Ф. Обозрение происшествий села Царского... Л. 15–16.

¹⁶ Петров А. Н. Пушкин. Дворцы и парки. С. 116. Прим. 18.

¹⁷ Яковкин И. Ф. История села Царского. С. 27.

¹⁸ Исходя из собственного опыта неудачных попыток реконструкции плана меншиковского Ораниенбаума на основе описей, беремся утверждать, что это – задача почти невыполнимая из-за невозможности точно определить местоположение ориентиров, указанных в описях начала XVIII в. (часто они вообще отсутствуют).

¹⁹ Яковкин И. Ф. История села Царского. С. 137 (см. прим. 7). Проанализировав текст Яковкина, мы пришли к выводу, что причиной ошибки стало неверное толкование документа: 44 сажени от палат к пруду на третьем уступе (который к тому времени уже существовал) должны были занимать

оба уступа, а не каждый из них. В этом случае первый и второй уступы, о которых идет речь, должны иметь размер 22×88 саженей каждый, что соответствует их размерам вплоть до сегодняшнего дня.

²⁰ Семенова Г. В. Принципы формирования исторических границ памятников города Пушкина // Памятники истории и культуры Санкт-Петербурга: Исследования и материалы. Вып. 7. СПб., 2004. С. 79–80. Ко времени написания статьи Г. В. Семеновой открытый нами план уже был опубликован, но принадлежность его Царскому Селу исследователь подвергла сомнению.

²¹ Библиотека РАН. НИОР. Fo 266. Т. 5. Л. 13.

²² РГАДА. Ф. 9. Отд. I. Кн. 57. Л. 584–585. Мы благодарны В. П. Наумову, который прислал копию подлинника экспликации. Документ в качестве «Собственноручной записи Петра I» к неизвестному саду был приведен В. Ф. Шилковым в выписках к работе «Петровский Петергоф» (Научный архив КГИОП. Н-303. Л. 38).

²³ Бенуа А. Н. Царское Село в царствование императрицы Елизаветы Петровны. Приложения. С. 1–2, 6–7.

²⁴ «Дикая роща», как традиционно считается, простиравась от Рыбного канала до Нижних прудов, однако, возможно, это название относилось и к территории Нижнего сада.

²⁵ Dezallier d'Argenville A.-J. L. S. La théorie et pratique du jardinage, ou l'on trait à fond des beaux jardins, appellés communément les jardins de plaisir et de propriété. La Haye, 1715. Pl. 2.A.

²⁶ Dezallier d'Argenville A.-J. L. S. La théorie et pratique du jardinage... Coll. «Thesaurus». 2003. P. 62–63.

²⁷ Ibid. Р. 44. Цит по: Тверской Л. М. Наследие Александра Леблона и проблемы современного градостроительства // Труды Института живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина: Архитектура (сборник статей). Л., 1970. Вып. 2. С. 15.

²⁸ Dezallier d'Argenville A.-J. L. S. La théorie et pratique du jardinage... La Haye, 1715. Pl. 3.B.

²⁹ Калязина Н. В. Архитектор Леблон в России (1716–1719) // От Средневековья к Новому времени: Материалы и исследования по русскому искусству XVIII – первой половины XIX века. М., 1984. С. 117. Прим. 23.

³⁰ Библиотека РАН. НИОР. Собр. рукоп. карт. Оп. доп. Ед. хр. 256. Ранее данные о чертеже были опубликованы в кн.: Исторический очерк и обзор фондов рукописного отдела Библиотеки Академии наук: Карты, планы, чертежи, рисунки и гравюры собрания Петра I. М.; Л., 1961. С. 94.

³¹ Петров А. Н. Пушкин. Дворцы и парки. С. 116. Прим. 12.

³² Книга Даржанвilia имелась в распоряжении царя в Бад Пирмонт: это подтверждается записью в журнале расходов, фиксирующей выплату за ее переплет (Сборник выписок из архивных бумаг о Петре Великом. М.,

1872. Т. 2. С. 12). Практически невероятно, что чертеж мог разработать сам Петр I. Все его известные архитектурные листы представляют собой либо беглые эскизные наброски (для Петергофа, Кронштадта, Екатерингофа), либо ученически выведенные по линейке планы (для Летнего сада и проектировавшихся в нем Новых палат). Профессионализм, присутствующий в царскосельском плане, им совершенно несвойственен.

³³ Петров А. Н. Пушкин. Дворцы и парки. С. 7.

³⁴ ГЭ. ОИЗЕИ. Инв. № 8431.

³⁵ Горбатенко С. Б. Архитектура Стрельны. СПб., 2006. С. 94–97.

³⁶ Яковкин И. Ф. Обозрение происшествий села Царского... Л. 7.

³⁷ Яковкин И. Ф. История села Царского. С. 154–155.

³⁸ По данным А. Н. Петрова, первый «каменный» пруд был вырыт в 1719 г. (Петров А. Н. Пушкин. Дворцы и парки. С. 8).

³⁹ Там же. С. 7.

⁴⁰ Яковкин И. Ф. Обозрение происшествий села Царского... Л. 9.

⁴¹ Яковкин И. Ф. История села Царского. С. 141.

⁴² Яковкин И. Ф. Обозрение происшествий села Царского... Л. 9.

⁴³ Бенуа А. Н. Царское Село в царствование императрицы Елизаветы Петровны. Приложения. С. 1–2; Петров А. Н. Пушкин. Дворцы и парки. С. 8.

⁴⁴ Дубяго Т. Б. История развития Екатерининского парка... Л. 12.

⁴⁵ Яковкин И. Ф. Обозрение происшествий села Царского... Л. 10.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Там же. Л. 11.

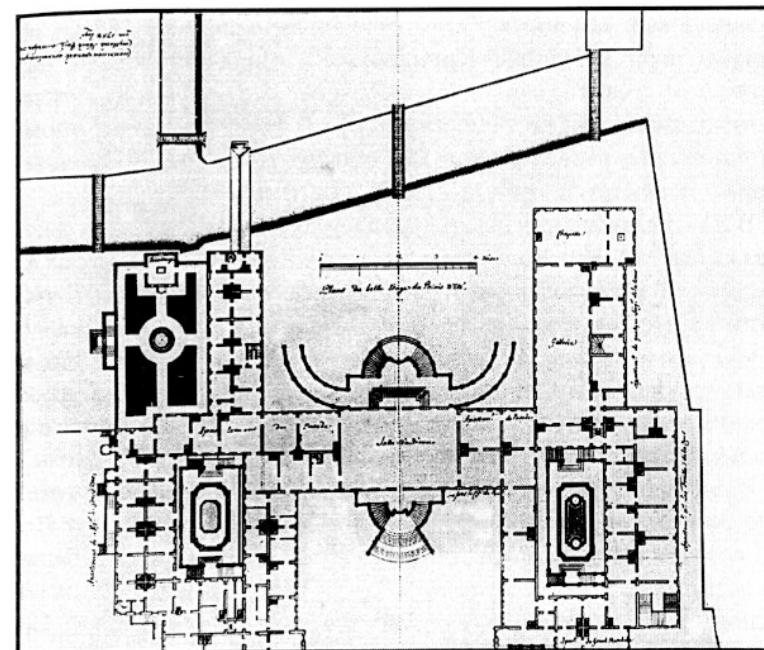
⁴⁸ Вильчковский С. Н. Царское Село. СПб., 1992. С. 146.

⁴⁹ Петров А. Н. Пушкин. Дворцы и парки. С. 13.

М. Е. Дубровская

Висячие сады Екатерины II

Сохранившиеся до настоящего времени исторические висячие сады – это уже редкие памятники старины. Считается, что в мире существует всего четыре действующих висячих сада: два в Италии – палаццо Реале (Неаполь) и палаццо Дукале (Мантуя) и два в России – Висячий сад Малого Эрмитажа и сад в комплексе построек Ч. Камерона в Царском Селе¹. Известно, что последние два сада были созданы по личному повелению Екатерины II, под ее непосредственным присмотром, в соответствии с ее вкусами

Н. Фок. Фрагмент плана Летнего дворца Елизаветы Петровны с Висячим садом и Эрмитажем. 1758 г. Архитектор Ф.-Б. Растрелли.
НБВ. «Варшавская коллекция»

и пожеланиями. Как ни странно, до сих пор не было попытки соопустить эти сады, однако даже после беглого сравнения удалось выявить ряд общих моментов. Да и сами судьбы висячих садов Екатерины II во время их дальнейшего существования неоднократно переплетались.

К моменту создания Висячих садов Малого Эрмитажа и Царскосельского комплекса сады на искусственных основаниях (верховые сады) для России были не в новинку. Начиная с XVII в. висячие сады становятся необходимым атрибутом быта русских царей. Известный историк И. Е. Забелин отмечал, что: «в царском быту мы находим верховой комнатный сад при каждом особом отделении дворца... у каждого отдельного хозяйства в царской семье». В начале XVII в. верховые сады в Кремле были при хоромах царя Михаила Федоровича и царевича Алексея. В 1661 г. был устроен «сад